

С. А. Евсеев

«СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК»: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ США — КНР — СССР В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ 1960-х — КОНЦЕ 1970-х гг.

Рассматривается один из самых напряженных периодов взаимоотношений трех сверхдержав — СССР, США и КНР. Усилившиеся на фоне войны во Вьетнаме противоречия между этими тремя странами в конечном итоге стали залогом формирования обновленной системы международных отношений в Восточной Азии в конце 1970-х гг.

Международные отношения эпохи Ялтинско-Потсдамской системы представляют весьма сложную и зачастую крайне напряженную картину противостояния ведущих субъектов мировой политики в обширном геополитическом пространстве. Восточная Азия¹ была составной частью этого пространства, где сталкивались интересы Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Советского Союза.

Особенно важным представляется исследование эволюции американско-китайских и советско-китайских отношений в конце 1960-х — конце 1970-х гг. как с точки зрения перемен в расстановке сил в этом регионе, так и в плане влияния этих перемен на глобальную систему, которая испытала на себе воздействие разрядки международной напряженности.

В последние десятилетия отечественная наука расширяет свое внимание к данной проблематике. В нашей стране сложились два основных центра изучения американско-китайских отношений второй половины XX в. Первый центр — в Москве, где в 1980-е гг. было защищено несколько диссертаций по данной проблематике [см.: Кузьмин, 1980; Меркулов, 1980б; Чехомуд, 1982]. Второй центр сложился на базе Томского государственного университета [см.: Мельникова, 1985; Касьянова, 1996]. Стоит, однако, отметить, что работы, написанные в 1980—1990-е гг., посвящены конкретным ситуациям, слабее выглядит обобщение регионального порядка. Существуют также отдельные работы, в той или иной степени затрагивающие частные аспекты данной проблемы, прежде всего по советско-китайским либо американско-китайским отношениям. Следует назвать таких исследователей, как В. Б. Воронцов, М. С. Капица, А. А. Громыко [см.: Воронцов, 1986; Капица, 1979; Громыко, 1978]. Работы данных авторов посвящены главным образом анализу влияния перемен в американско-китайских отношениях на противоборство между США и СССР. Нельзя не отметить и устаревшую методологическую базу этих исследований, которая зачастую не позволяет верно интерпретировать те или иные события, сделать убедительные выводы.

Значительное внимание проблеме эволюции американско-китайских отношений уделяла зарубежная, главным образом американская, историография. Акценты в работах этих авторов делались в основном на роли Китая в американской политике по отношению к странам Восточной Азии. Среди наиболее признанных специалистов в вопросах американско-китайских отношений следует назвать Р. Скалапино, Дж. Гарвера,

---

¹ В понятие Восточная Азия включены территории Китайской Народной Республики, Корейского полуострова, Тайваня, а также государства Индокитая — Вьетнам, Лаос и Камбоджа.

А. Барнетта, М. Оксенберга и Т. Робинсона [см.: China: a country study, 1981; Scalapino, 1980; Robinson, 1981; Oksenberg, 1980; Garver, 1981]. Среди достоинств работ американских исследователей необходимо отметить подробный анализ стратегии американского руководства в его политике по отношению к Китаю. Большое место в трудах американских специалистов отводится также рассмотрению роли политики США в Юго-Восточной Азии в контексте изменения отношений между Китаем и странами Индокитая в этот период.

Особо стоит выделить работы, посвященные одному из ключевых моментов в развитии международных отношений в Восточной Азии во второй половине XX в. — военным конфликтам в Индокитае и их роли в эволюции отношений между СССР, США и КНР. В отечественной историографии существует ряд работ по отдельным аспектам этой темы, в частности, по разоблачению американской политики во Вьетнаме, по противодействию советского правительства планам США в Индокитае [см.: История внешней политики СССР, 1986; Кадымов, 1965, 3—18]. Ряд работ посвящен политике китайского руководства в период войны во Вьетнаме [см.: Внешняя политика и международные отношения КНР, 1974; Капица, 1979]. Необходимо отметить крайнюю идеологизированность данных публикаций, связанную с противоборством Китая и СССР. Из недавних исследований, касающихся данной проблемы, следует выделить работы М. Ильинского и Н. Салмина [см.: Ильинский, 2000; Салмин, 2001]. Однако в них основное внимание уделяется военной истории и, в частности, ходу боевых действий в Индокитае. К сожалению, в отечественной историографии нет трудов, посвященных эволюции американо-китайских отношений в контексте войны во Вьетнаме.

Зарубежная историография уделяла значительно большее внимание проблеме Индокитая в контексте «холодной» войны, в значительной части исследований делалась попытка проанализировать весь комплекс противоречий в Индокитае. Кроме работы Г. Киссинджера «Дипломатия» [см.: 1997], в которой он проследил эволюцию взглядов американского руководства на проблему Индокитая с точки зрения всей системы международных отношений, следует выделить три монографии американских авторов, в которых делается попытка исследования американской политики в Юго-Восточной Азии в контексте эволюции всей системы международных отношений в этом регионе [см.: Herring, 1986; Karnow, 1983; Poole, Peter, 1973]. Необходимо отметить, что в американской историографии практически не отражена эволюция советско-китайских отношений в 1950—1960-е гг.

Цель данного исследования — изучение характера и направленности взаимоотношений США, КНР и СССР в контексте динамики геополитических противоречий в Восточной Азии в конце 1960-х — 1970-е гг. и эволюции региональной системы международных отношений.

Комплекс источников, на который опирается разработка данной проблематики, можно разделить на две группы. К первой относятся документальные источники (международные договоры, материалы переговоров и консультаций сторон по тем или иным вопросам, заявления государственных деятелей и политиков). Несомненным достоинством этой категории источников является высокая степень их достоверности. Ко второй группе следует отнести нарративные источники, прежде всего мемуары ключевых политических фигур, таких как Л. Джонсон, Р. Никсон, Г. Киссинджер, С. Вэнс, Дж. Картер и др. Несмотря на субъективность многих положений, высказываемых этими политическими деятелями, стоит подчеркнуть, безусловно, более богатый материал для анализа и исследования в подобного рода источниках.

К концу 1960-х гг. ситуация для США в Восточной Азии подошла к принципиально важному рубежу. Стала очевидна неспособность не только выиграть войну против Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), которая получала большую помощь от СССР и КНР, но и сохранить свое присутствие на юге Вьетнама. В конце 1968 г. в Париже начались переговоры делегаций США и ДРВ с одной стороны, и делегаций ДРВ и Народного фронта освобождения Южного Вьетнама с другой о прекращении военных действий [см.: *A documentary history...* 1980, 143].

С учетом расширения позиций коммунистов и близких к ним левых сил в Лаосе и Камбодже, находившихся под воздействием ДРВ, а также ослабления поддержки региональной политики Вашингтона его союзниками это означало провал американской стратегии в Юго-Восточной Азии с перспективой ухода США из Индокитае.

Непростой была ситуация и для Пекина, который явно претендовал на роль доминирующего фактора в Индокитае. Частично это подкреплялось уже имевшимся влиянием в трех странах полуострова, особенно помощью, которую КНР оказывала Северному Вьетнаму. Правда, принимая ее, руководство ДРВ весьма настороженно относилось к стремлению Пекина утвердиться в Индокитае в качестве «старшего брата» [см.: Robinson, 1983, 247].

На эту проблему серьезно влияла глубокая вражда Китайской Народной Республики с Советским Союзом, которая во многом препятствовала реализации индокитайских амбиций Пекина. Кульминацией противоборства между коммунистическими державами стали вооруженные столкновения весной 1969 г. на р. Уссури [см.: Yang, 2000, 25—27]. Наконец, отношения Китая с Соединенными Штатами были враждебны по всем направлениям, и одним из самых острых было противоборство в Индокитае. Однако главным явилось то, что Вашингтон и Пекин осознали необходимость параллельных действий для разрешения кризиса международных отношений в Восточной Азии.

Смягчение американо-китайской биполярности в регионе было во многом связано с двумя другими парами геополитического противоборства — советско-китайской и советско-американской. Однако дальнейший ход событий показал, что именно в рамках тройственного противостояния оказался возможным поиск путей разрешения одного из самых обширных и глубоких региональных кризисов второй половины XX в.

Ситуация кризиса международных отношений в Восточной Азии обусловила изменение доктринальных основ всей внешней политики Соединенных Штатов. Выражением новой оценки стратегической ситуации в мире, возможностей США поддерживать свое влияние явилась так называемая доктрина Никсона, основные пункты которой озвучены в выступлении президента на острове Гуам 25 июля 1969 г. «Это была уже новая политическая философия. Не весь мир, а лишь развитые зоны капиталистической системы объявлялись жизненно важными — ради преобладания в них США были готовы воевать. Огромная же масса развивающихся стран по существу объявлялась лишь зоной желательного американского доминирования» [Уткин, 2003, 217—218].

Изменение внешнеполитической доктрины Соединенных Штатов сразу же повлекло за собой перемены в международных отношениях в Восточной Азии, что выразилось в переходе войны во Вьетнаме на качественно новую стадию. В Вашингтоне был провозглашен принцип «вьетнамизации» войны, что способствовало началу переговорного процесса между воюющими сторонами [см.: LaFeber, 1991, 262].

Единственным путем преодоления кризиса международных отношений в регионе был пересмотр внешнеполитических концепций основными субъектами международных отношений. Необходимо было преодолеть фундаментальный принцип биполярности,

на котором базировались все внешнеполитические шаги того или иного государства. Первые попытки нарушить принцип биполярности в Восточной Азии были предприняты США в 1969—1971 гг. Этот краткосрочный период в развитии американо-китайских отношений получил название «пинг-понговой дипломатии» из-за визита американской сборной команды по настольному теннису в Пекин по приглашению китайского руководства весной 1971 г. [см.: Воронцов, 1986, 132]. Это был настоящий прорыв в двусторонних отношениях. Впервые за 20 лет американцы прибыли с официальным визитом в столицу КНР. Данный шаг был по достоинству оценен американским руководством, которое воспользовалось им как сигналом к началу сближения.

Безусловно, прорыв в американо-китайских отношениях резко повлиял на общую международную ситуацию. В Вашингтоне и Пекине не скрывали, что первые контакты между двумя государствами имели ярко выраженную антисоветскую направленность. Р. Никсон позже отмечал: «В основе наших общих стратегических интересов лежало противодействие советскому влиянию в Азии. Китай, как и Советский Союз, был коммунистической страной, США — капиталистической, но мы Китаю не угрожали, а Советский Союз угрожал. Это был классический пример того, как интересы безопасности страны приобретают более важное значение, чем идеология» [Никсон, 1992, 16]. Однако чем больше развивались американо-китайские отношения, тем очевиднее было то, что обе стороны выступают в качестве самостоятельных субъектов международных отношений, имеющих немало нерешенных вопросов. Безусловно, важнейшим препятствием на пути к окончательной нормализации отношений между КНР и США был вопрос о статусе Тайваня.

Тайваньский вопрос, наряду с вопросом об отношениях с Советским Союзом, стал фактором, способствовавшим дальнейшему развитию американо-китайских отношений в 1971—1975 гг.

Подтверждением улучшения отношений между США и КНР стали, безусловно, визиты в Китай советника по национальной безопасности Г. Киссинджера в июле и октябре 1971 г. и президента США Р. Никсона в феврале 1972 г.

Во время своего первого визита в Китай Г. Киссинджер заявил, что «США более не являются врагом Китая, не будут более изолировать Китай, поддержат предложение о восстановлении членства КНР в ООН, но выступят против изгнания из ООН представителей Чан Кайши» [Gittings, 1974, 264].

Вашингтону тем не менее не удалось сохранить Тайвань в качестве члена ООН. С каждым годом число государств — членов ООН росло, количество голосов, необходимых Соединенным Штатам для отстаивания своей позиции, оставалось прежним. Более того, многие страны, ранее поддерживавшие США в этом вопросе, были склонны изменить свою позицию в пользу улучшения отношений с КНР. В результате на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1971 г. Соединенные Штаты оказались в меньшинстве: КНР была восстановлена в Организации Объединенных Наций [см.: Бажанов, 1982, 48]. Длительная американская блокада этого решения ООН закончилась. Тайвань лишился места в ООН, а КНР юридически получила статус великой державы. Это была победа китайской дипломатии, которая, однако, стала возможной только благодаря изменившейся позиции Вашингтона.

Добившись исключения представителей Тайваня из ООН, КНР подтвердила свой статус великой державы, что способствовало дальнейшей нормализации американо-китайских отношений. К тому же не стоит забывать, что исключение Тайваня из ООН отнюдь не означало разрыва отношений между Тайбэем и Вашингтоном. Военное и политическое сотрудничество США и Тайваня продолжало развиваться в течение 1970-х гг.

В феврале 1972 г. с официальным визитом в Пекин прибыл президент США Р. Никсон. В ходе шести раундов переговоров Р. Никсона с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем при сопоставлении позиций двух сторон по международным проблемам были выявлены как точки соприкосновения, так и серьезные противоречия [см.: Kissinger, 1979, 237]. Это нашло отражение в совместном Шанхайском коммюнике от 28 февраля 1972 г.

Р. Никсон так охарактеризовал структуру коммюнике: «Киссинджер и Чжоу разработали великолепную формулу для коммюнике... Вместо того, чтобы замаскировать наши разногласия дипломатической абракадаброй, каждая из сторон изложила свой взгляд на проблемы, по которым у нас были различия» [Никсон, 1992, 16].

Основным вопросом по-прежнему оставался вопрос о статусе Тайваня. Китайская сторона заявила, что «тайваньский вопрос является важнейшей проблемой, препятствующей нормализации отношений между Китаем и Соединенными Штатами, что освобождение Тайваня — внутреннее дело Китая, все вооруженные силы США должны быть выведены из Тайваня» [Excerpts..., 1981, 519]. Китайское правительство протестовало против формулировок «один Китай, один Тайвань», «один Китай, два правительства», «два Китая» или формулировок, касающихся «неопределенности» статуса Тайваня [Ibid., 520].

Шанхайское коммюнике стало своего рода документальной основой для формирования в регионе принципиально новой системы международных отношений. Именно в первой половине 1970-х гг. начинают закладываться элементы системы региональной безопасности в Восточной Азии. Центральным элементом этой системы стало развитие американо-китайских отношений.

Советское руководство, безусловно, информированное об американо-китайских контактах, не делало резких заявлений по этому поводу. Стоит отметить, что тема нормализации отношений между КНР и США поднималась Л. И. Брежневым во время беседы с Г. Киссинджером в мае 1973 г. Тогда на вопрос Брежнева о том, как объяснить политику сближения с Китаем, которую проводит президент США, госсекретарь США ответил, что «политика США в отношении КНР никоим образом не направлена против интересов СССР, отношениям с которым США придают приоритетное значение» [Суходрев, 1999, 294]. Несмотря на то, что ответом Киссинджера Брежнев остался доволен, опасения Советского Союза оставались достаточно сильными. В первую очередь они были связаны с тем, что КНР после сближения с США еще более усилила антисоветскую политику в Азии под лозунгами борьбы с «гегемонизмом».

Важным фактором изменения характера международных отношений в регионе стало окончание войны во Вьетнаме в 1975 г. и «разрядка» советско-американских отношений в 1970-е гг.

Осознав всю бесперспективность войны во Вьетнаме еще в конце 1960-х гг., правительство Соединенных Штатов использовало нормализацию отношений с Китаем в качестве дополнительного давления на правительство ДРВ. Понятие вьетнамизация, ставшее ключевым в стратегии администрации Р. Никсона в Индокитае, по праву включает в себя и политику КНР, проводимую с конца 1960-х гг. в отношении Вьетнама. Китайское руководство, оставаясь союзником Ханоя, стремилось к такому результату, при котором победу не одержала бы ни одна из сторон [см.: The China factor, 1981, 323]. В этом смысле «вьетнамизация» как нельзя кстати соответствовала целям КНР в регионе. Подобное развитие ситуации во Вьетнаме стало еще одним фактором развития американо-китайских отношений в начале 1970-х гг.

По итогам Парижских соглашений стратегические позиции Вашингтона в Юго-Восточной Азии значительно ухудшились. Стало ясно, что прямое присутствие США в этом регионе более невозможно. Тем не менее окончательного ухода Соединенных Штатов из региона не произошло. Во-первых, их позиции были сильны в Корее и на Тайване, а также в бассейне Тихого океана. К тому же не стоит забывать о том, что присутствие США в Азии распространялось через блок СЕАТО, образованный еще в 1954 г. Помимо европейских стран в блок входили три азиатских государства — Таиланд, Филиппины и Пакистан. К тому же действие договора распространялось на территорию Индокитаея. Наконец, еще один немаловажный фактор, повлиявший на расстановку сил в Восточной Азии после Парижских соглашений, — американско-китайское сближение, позволившее обеим сторонам укрепить свое положение в регионе.

Еще одно следствие подписания Парижских соглашений — увеличение влияния Советского Союза в Индокитае. Москва получила мощного союзника в лице ДРВ.

В Вашингтоне понимали, что сайгонский режим не способен выжить в условиях растущей мощи ДРВ. Как отмечает Г. Киссинджер, «мирное соглашение, как, впрочем, и ни одно соглашение подобного рода, не могло претвориться в жизнь само собой. Северный Вьетнам все еще ставил перед собой задачу обеспечить объединение Вьетнама под его руководством, и клочок бумаги, подписанный в Париже, не в состоянии был повлиять на изначальные планы Ханоя. Парижские соглашения избавляли Соединенные Штаты от непосредственного участия в военном конфликте во Вьетнаме, но срок существования, отпущенный Южному Вьетнаму, зависел от американской поддержки. Решать, продолжать ли в Индокитае политику в рамках стратегии сдерживания уже после ухода американских войск, обязан был конгресс. А решение его оказалось отрицательным» [Киссинджер, 1997, 632]. Стоит отметить, что после выборов 1972 г. в политической сфере США сложилась очень противоречивая картина. Р. Никсон одержал убедительную победу на президентских выборах, в чем велика заслуга его администрации и проводимой ею внешней политики в начале 1970-х гг. Конгресс США, напротив, оказался в значительной степени оппозиционным по отношению к президентской администрации. С каждым годом уменьшалась экономическая помощь Южному Вьетнаму. В 1972 г. конгресс проголосовал за оказание помощи на сумму в 2 млрд долл.; в 1973 г. эта сумма была уменьшена до 1,4 млрд, а в 1974 г. произошло сокращение еще наполовину, хотя цены возросли в 4 раза [см.: Там же].

Таким образом, Соединенные Штаты оставили Южный Вьетнам и ушли из Камбоджи. В результате в 1975 г. обе эти индокитайские страны были захвачены коммунистами. В апреле 1976 г. произошло окончательное объединение Вьетнама — в Индокитае появилось мощное коммунистическое государство — Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ).

Стоит отметить роль СРВ в расстановке сил в треугольнике: именно Вьетнам стал тем государством, благодаря которому США и КНР не получили вследствие своего сближения превосходства над Советским Союзом. СРВ, являясь лидером в Индокитае, уравновесила соотношение сил внутри «стратегического треугольника».

«Разрядка» советско-американских отношений происходила также при значительном влиянии китайского фактора. События весны 1969 г. на о. Даманский наглядно продемонстрировали вероятность вооруженного столкновения двух крупнейших коммунистических держав, обладающих к тому же ядерным оружием и имеющих общую границу. Улучшение американско-китайских отношений способствовало ускорению процесса «разрядки». Как отмечает в мемуарах Г. Киссинджер, «весной 1971 г. была уже

практически достигнута договоренность с СССР о заключении договора ОСВ-1, но США решили не торопиться, рассчитывая оказать на Советский Союз дополнительное психологическое воздействие, используя трудности в советско-китайских отношениях установлением отношений с Китаем» [Kissinger, 1979, 725].

Таким образом, к середине 1970-х гг. Китай становится вторым по значимости после США субъектом международных отношений в регионе. В результате существенные изменения претерпела и система международных отношений в Восточной Азии. Был нарушен принцип биполярности, являвшийся основой международных отношений после Второй мировой войны. В Восточной Азии сложился так называемый стратегический треугольник: США — КНР — СССР. Каждое из этих государств имело определенный политический, экономический и военный вес, не позволявший, однако, доминировать тому или иному государству в регионе. Сложилась своеобразная тройная биполярность: каждый из центров основными своими соперниками считал оставшиеся государства треугольника.

Итак, можно говорить о том, что к середине 1970-х гг. кризис международных отношений в Восточной Азии в основе своей был преодолен. Именно в это время в Восточной Азии начинает складываться система региональной безопасности, основанная на принципе «сдержек и противовесов» внутри «стратегического треугольника» США — КНР — СССР.

Курс на развитие американо-китайских отношений был продолжен Дж. Фордом, сменившим Р. Никсона на посту президента в августе 1974 г. В декабре 1975 г. Дж. Форд совершил визит в Китай. Обмен мнениями по международным проблемам и двусторонним отношениям продемонстрировал стремление к продолжению диалога, к сохранению существующего уровня американо-китайских отношений. Была дана высокая оценка состоявшимся переговорам. Однако несмотря на положительную оценку Пекином и Вашингтоном визита Дж. Форда в Китай, переговоры, как и ожидалось, не привели к каким-либо эффективным и важным результатам. В итоге переговоров не было выработано какого-либо совместного документа, стороны лишь ограничились подтверждением Шанхайского коммюнике 1972 г. [см.: Колосков, 1977, 143]. Подобный результат стал проявлением тех изменений, которые произошли с конца 1960-х гг. Впервые, определенные шаги по направлению к нормализации американо-китайских отношений были сделаны еще в начале 1970-х гг. Теперь необходимо было выработать стратегию дальнейшего поведения в двусторонних отношениях. К тому же достигла своего апогея «разрядка» советско-американских отношений, что также не могло не сказаться на американо-китайских контактах.

С начала 1976 г. наблюдается некоторый спад в развитии американо-китайских контактов. Это было вызвано в первую очередь сменой высшего руководства в обоих государствах. В январе 1976 г. умирает Чжоу Эньлай, а в сентябре того же года скончался Мао Цзэдун. Власть в Китае в результате политической борьбы перешла в руки коалиции, во главе которой стояли Хуа Гофэн, Е Цзяньин и Дэн Сяопин [см.: Китай после культурной революции, 1979, 317].

В Соединенных Штатах развернулась упорная борьба за президентское кресло между кандидатом от республиканцев — действующим на то время президентом Дж. Фордом и кандидатом от демократов — Дж. Картером. На выборах в ноябре 1976 г. победу с минимальным перевесом голосов одержал Дж. Картер. Выборы в конгресс также были удачными для демократов [см.: История США, 1987, 467].

Став в январе 1977 г. президентом США, Дж. Картер столкнулся с определенными

трудностями в развитии американско-китайских отношений. Еще во время предвыборной кампании госсекретарь США Г. Киссинджер высказал предположение, что «если Форд будет вновь избран президентом, резкого изменения в американско-китайских отношениях не произойдет, а если президентом станет Картер, то он, может быть, и захочет “нормализовать” дипломатические отношения с Китаем, но поймет невыгодность разрыва дипломатических отношений с Тайванем» [Kissinger, 1979, 737]. Более того, еще в октябре 1976 г. Дж. Картер так сформулировал свое видение данной проблемы: «Я никогда не допустил бы, чтобы дружба с Китайской Народной Республикой встала на пути сохранения независимости и свободы Тайваня» [Scalapino, 1980, 11]. Таким образом, американской администрации необходимо было сделать выбор: либо продолжать развитие отношений с КНР, что означало вести курс на установление дипломатических отношений, либо пытаться одновременно поддерживать связи как с КНР, так и с Тайванем. В результате анализа геополитической ситуации в регионе, с учетом противоречий между Пекином и Москвой, а также возрастающей напряженности в отношениях между КНР и Вьетнамом правительство США решило продолжить курс Никсона — Форда на дальнейшее развитие контактов с КНР [см.: Vance, 1983, 202].

В мае 1978 г. состоялся визит в Пекин советника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского, основной смысл которого, по его же собственным словам, состоял в том, «чтобы подчеркнуть долгосрочный стратегический характер американско-китайских связей и подготовить установление дипломатических отношений с Китаем» [Воронцов, 1986, 176]. На переговорах в Пекине Бжезинский сосредоточил основное внимание не на вопросах двусторонних отношений, а на констатации «общности интересов» США и КНР на мировой арене, на выработке их совместной внешнеполитической платформы. Это являлось доказательством того, что американско-китайские отношения стали выходить на качественно новый уровень, когда общность интересов двух государств стала превалировать над разногласиями, существующими между ними [см.: Vance, 1983, 205].

В декабре 1978 г. было опубликовано совместное коммюнике, в котором КНР и США заявили об установлении дипломатических отношений [см.: China: a country study, 1981, 522]. В заявлении правительства США было также сказано, что 1 января 1979 г. Вашингтон известит Тайвань о прекращении дипломатических отношений и аннулировании «договора о взаимной обороне»; военный персонал США будет выведен с острова в течение четырех месяцев [см.: Ibid., 523]. Представитель правительства США заявил в тот же день, что «после того, как в конце 1979 г. действие договора прекратится, Соединенные Штаты предоставят Тайваню доступ к оружию оборонительного характера и сделают это на ограниченной основе так, чтобы содействовать, а не вредить миру в этом районе» [Капица, 1979, 542].

Установление дипломатических отношений между США и Китаем стало очередным шагом на пути оформления «системы равновесия» в треугольнике КНР — США — СССР

Подобное развитие в отношениях Вашингтона и Пекина не могло остаться без внимания Москвы. Советское руководство отчетливо понимало, что стратегическая инициатива в Восточной Азии теперь принадлежит Китаю и Соединенным Штатам. СССР попытался перехватить инициативу путем продолжения переговорного процесса с США, вследствие чего возобновились советско-американские переговоры по ОСВ-2.

Уже весной 1978 г., как отмечал С. Вэнс, в то время госсекретарь США, «был достигнут важный прогресс в деле продвижения ко второму советско-американскому соглашению об ограничении стратегических вооружений» [Vance, 1983, 214]. Это стало

результатом переговоров С. Вэнса в Москве 20 — 22 апреля 1978 г. Как писал Вэнс, «СССР сделал “одну из самых важных уступок”: Советский Союз согласился не оснащать свои тяжелые ракеты более чем 10 боеголовками, хотя по техническим характеристикам эти советские ракеты могли, по американской оценке, нести до 30 ядерных боезарядов» [Ibidem].

После визита С. Вэнса в Москву переговорный процесс между СССР и Соединенными Штатами ускорился и завершился подписанием в июне 1979 г. договора об ОСВ-2.

Однако стоит отметить, что китайское руководство не совсем устраивала сложившаяся к 1979 г. расстановка сил в регионе. Главным своим соперником китайское руководство по-прежнему считало Советский Союз. В связи с этим КНР предприняла ряд мер, направленных на ухудшение отношений между США и СССР. Сразу же вслед за установлением дипломатических отношений состоялся первый официальный визит в Вашингтон представителя высшего руководства КНР — заместителя премьера Госсовета Дэн Сяопина (29 января — 5 февраля 1979 г.). Обе стороны старались придать особое значение этому визиту. Дэн Сяопин использовал оказанный ему прием для публичных выступлений против «разрядки», в первую очередь против советско-американских переговоров об ОСВ-2. Он пытался доказать, что «разрядке и разоружению нужно противопоставить “единый фронт”, “союз” с Китаем в борьбе против “советской угрозы”, содействие Запада в вооружении КНР» [Китайская Народная Республика, 1981, 194].

В итоге визита Дэн Сяопина стороны договорились о периодическом проведении консультаций друг с другом по международным вопросам, иначе говоря, о координации усилий КНР и США в определенных внешнеполитических акциях на базе «параллельных интересов». Поэтому когда встал вопрос о ратификации конгрессом договора об ОСВ-2 в связи с вводом советских войск в Афганистан, США осознавали, что в случае ратификации договора они потеряют стратегическую инициативу в отношениях с СССР и к тому же нанесут удар по все еще непрочным отношениям с Китаем. Именно исходя из этих расчетов США «не спешили» с ратификацией договора об ОСВ-2. Несмотря на это среди высшего руководства США высказывались идеи бессмысленности продолжения «гонки вооружений» и конфронтации с Советским Союзом. «К числу главных неудач администрации Картера бывший государственный секретарь Э. Маски отнес усиление напряженности в отношениях с СССР» [История США, 1987, 516]. «Самой большой неудачей» назвал провал ратификации ОСВ-2 Г. Браун. Он же говорил, что администрация «сама помогла пустить договор под откос» [Там же].

Таким образом, пребывание в Белом доме администрации демократов во главе с Дж. Картером ознаменовалось во внешнеполитической стратегии несколькими важными результатами. Была выстроена принципиально новая система международных отношений в регионе, в основе которой лежали взаимосвязи внутри «стратегического треугольника» США — КНР — СССР. В целом данная система базировалась на принципе «сдержек и противовесов», что не давало возможности любой из трех держав диктовать свою волю двум остальным сторонам треугольника.

Изменившаяся система международных отношений в Восточной Азии сводила к минимуму возможность возникновения крупных вооруженных конфликтов в данном регионе.

Крупнейшим конфликтом внутри обновленной системы стали события в Индокитае 1975—1979 гг.

После неудачи кампании США во Вьетнаме ситуация в этом регионе оставалась очень напряженной. Однако после начала американо-китайского сближения в первой

половине 1970-х гг., связанного, помимо всего прочего, и с общностью интересов в Юго-Восточной Азии, КНР стала проводить политику, «направленную на усиление своих позиций в Индокитае и во всей Юго-Восточной Азии» [Меркулов, 1980а, 56].

Однако главной причиной столь враждебного отношения КНР к Вьетнаму было свержение в Кампучии режима Пола Пота и образование в январе 1979 г. Народной Республики Кампучии, поддерживаемой Вьетнамом и Советским Союзом. Это явно не устраивало китайское правительство, которое пыталось противопоставить данному факту военное превосходство в регионе.

Стоит заметить, что военные действия со стороны КНР начались сразу же после окончания визита Дэн Сяопина в США, а вторжение вьетнамских войск в Камбоджу — через несколько дней после объявления об установлении американо-китайских дипломатических отношений.

В начале 1979 г. в непосредственной близости от границы с Вьетнамом Пекин сосредоточил 600-тысячную армию, снабженную сотнями танков, бронемашин и снятой с «Фуцзянского фронта» тяжелой артиллерией [см.: Chen, 1979, 118]. Ранним утром 17 февраля эта армия по всей границе вторглась в пределы вьетнамской территории. После военного конфликта с Вьетнамом Китай осуществил ряд мер, обостривших обстановку на границе КНР с другим государством Индокитая — Лаосом.

Более того, 3 апреля 1979 г. правительство КНР объявило, что оно не намерено продлевать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, заключенный в 1950 г.

В ответ на это 5 апреля 1979 г. было опубликовано «Заявление Советского правительства в связи с решением правительства КНР о прекращении действия советско-китайского договора 1950 года», в котором резко осуждалось подобное решение китайских руководителей, а также говорилось, что «Советский Союз... сделает соответствующие выводы из указанных действий китайской стороны» [Внешняя политика Советского Союза..., 1980, 41].

Соединенные Штаты, в свою очередь, также сделали несколько внешнеполитических шагов с целью усиления своего влияния в этом регионе. США фактически поддерживали Китай при обсуждении индокитайской ситуации в ООН: Вашингтон вместе со своими союзниками воспрепятствовали принятию резолюции, требовавшей прекращения пограничной войны между КНР и СРВ [см.: LaFeber, 1991, 291—292]. Американское правительство отказалось от установления дипломатических отношений с Вьетнамом и инспирировало кампанию в связи с так называемой проблемой беженцев. Под предлогом «помощи беженцам» США направили к берегам Вьетнама корабли 7-го флота [см.: Китайская Народная Республика, 1981, 226], негласное сотрудничество в вопросах политики по отношению к СРВ стало постоянно действующим фактором в американо-китайских отношениях.

События в Индокитае наглядно продемонстрировали действенность системы региональной безопасности в Восточной Азии. Во-первых, ни одной из держав «стратегического треугольника» не удалось выступить в качестве самостоятельной силы, которая смогла бы достичь доминирования в Индокитае. Во-вторых, каждой из трех сторон пришлось искать либо союзников в этом регионе (как это сделал Советский Союз), либо объединять усилия с другой стороной треугольника (что пытались сделать США и КНР).

В итоге ситуация вокруг Индокитая не переросла в крупный международный конфликт благодаря существованию принципа «сдержек и противовесов» — основному стабилизирующему фактору в международных отношениях в Восточной Азии.

Несмотря на резкое обострение советско-американских отношений в первой половине 1980-х гг., связанное с прекращением «разрядки» и новым витком «гонки вооружений», ситуация в регионе на протяжении 1980-х гг. оставалась достаточно стабильной. Продолжали существовать определенные противоречия в советско-китайских и китайско-вьетнамских отношениях, однако обострений во взаимоотношениях между государствами не было. Более того, советско-китайские отношения постепенно эволюционировали в сторону улучшения.

Итак, система международных отношений в Восточной Азии в конце 1960-х — 1970-е гг. претерпела принципиально важные изменения. Вместо ярко выраженной тройной биполярности возникла более взвешенная, стабильная система взаимоотношений. В ней ни одна из сторон не являлась доминирующей в реализации своих геополитических амбиций. Отношения КНР, США и СССР с Социалистической Республикой Вьетнам, ставшей региональной сверхдержавой, превратились в серьезный элемент самой системы и важный фактор поддержания относительной ее стабильности.

Обновленная система выдержала проверку временем в 1980-е гг., на новом витке обострения советско-американских отношений.

После окончания «холодной войны» региональная система в Восточной Азии не только сохранила свое содержание и основные черты, но и стала важным фактором формирования новой глобальной системы международных отношений на рубеже XX—XXI вв.

Бажанов Е. П. Движущие силы политики США в отношении Китая. М., 1982.

Внешняя политика и международные отношения КНР. М., 1974.

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения, 1979 г.: Сб. документов. М., 1980.

Воронцов В. Б. Миссионеры и их наследники. Повороты политики США в отношении Китая. М., 1986.

Громыко А. А. Внешняя политика США: уроки и действительность, 60—70-е годы. М., 1978.

Ильинский М. Индокитай: пепел четырех войн. М., 2000.

История внешней политики СССР: В 4 т. Т. 2. М., 1986.

История США: В 4 т. Т. 4. М., 1987.

Кадымов Г. Г. Колониальная агрессия США во Вьетнаме // Новая и новейшая история. 1965. № 4.

Капица М. С. КНР: три десятилетия — три политики. М., 1979.

Касьянова А. А. Американская историография китайской политики США в период гражданской войны в Китае: вторая половина 40-х — 80-е годы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

Китай после культурной революции. М., 1979.

Китайская Народная Республика: Ежегодник. М., 1981.

Колосков Б. Т. Внешняя политика Китая, 1969—1976 гг. М., 1977.

Кузьмин В. В. Политика Соединенных Штатов Америки в отношении Китая в 60—70-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

Мельникова Т. А. Политика США в отношении Китая и ее обсуждение в американских правящих кругах в 1964—1968 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

Меркулов С. К. Американо-китайское сближение. М., 1980а.

Меркулов С. К. Американо-китайские отношения во второй половине 70-х годов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980б.

Никсон Р. На арене: воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М., 1992.

Салмин Н. А. Интернационализм в действии: локальные войны и вооруженные конфликты с участием советского компонента. Екатеринбург, 2001.

Суходрев В. М. Язык мой — друг мой. От Хрущева до Горбачева... М., 1999.

Уткин А. И. Американская империя. М., 2003.

- Чемухуд Ю. В.* Американо-китайское сближение и его влияние на политическую обстановку в Восточной и Юго-Восточной Азии (1969—1981 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982.
A documentary history of U. S. Foreign Relations. Vol. 2. Wash., 1980.
Chen K. C. China's war with Vietnam, 1979: Issues, decisions, and implications. Stanford, 1979.
China: a country study. Wash., 1981.
The China factor: Sino-American relations and the global scene. Englewood Cliffs, 1981.
Excerpts from the Shanghai communique // China: a country study. Wash., 1981.
Garver J. Sino-Vietnamese conflict and the Sino-American Rapprochement // Political Science Quarterly. 1981. Nr 3.
Gittings J. The World and China, 1922—1972. N. Y., 1974.
Herring G. C. America's longest war: The United States and Vietnam, 1950—1975. N. Y., 1986.
Karnow S. Vietnam, a History. N. Y., 1983.
Kissinger H. White House years. Boston, 1979.
LaFeber W. America, Russia and the Cold War, 1945—1990. N. Y., 1991.
Oksenberg M. China policy for the 1980s // Foreign affairs. 1980. Vol. 59, Nr 2.
Poole P., Peter A. The United States and Indochina from FDR to Nixon. Wash., 1973.
Robinson T. W. China's dynamism in the strategic triangle // Current history. 1983. Vol. 82, Nr 485.
Robinson T. W. Choice and consequence in sino-american relations. Philadelphia, 1981.
Scalapino R. Pacific prospects // Washington quarterly. 1980. Vol. 4, Nr 2.
Vance S. Hard choices. Critical choices. Crucial years in American Foreign Policy. N. Y., 1983.
Yang Kuisong. The Sino-Soviet Border Clash of 1969: From Zhenbao Island to Sino-American Rapprochement // Cold War History. 2000. Vol. 1, Nr 1.

Статья поступила в редакцию 19.06.07.